

**Т. Гомперц**

# **Греческие мыслители**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 101  
ББК 87  
Т11

Т11 **Т. Гомперц**  
Греческие мыслители: Том 1 / Т. Гомперц – М.: Книга по Требованию, 2023. – 494 с.

**ISBN 978-5-458-54281-4**

**ISBN 978-5-458-54281-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Авторъ хочетъ набросать общую картину научной области, надъ обогащеніемъ матеріала и разрѣшеніемъ проблемъ которой онъ неустанно работалъ нѣсколько десятилѣтій. Все произведение, раздѣленное на три тома и заключающее въ себѣ итогъ жизненнаго труда автора, предназначено для широкаго круга интеллигентныхъ читателей. Точка зрѣнія, принятая имъ, не принадлежитъ какой-либо опредѣленной, односторонней школѣ. Онъ пытается одинаково безпристрастно передать всѣ разнообразныя направленія мысли древности, изъ которыхъ каждое отчасти содѣйствовало современному умственному образованію, и произвести имъ справедливую оцѣнку. Все изображаемое разсматривается нераздѣльно отъ культурно-историческаго фона и субъективный взглядъ допускается, лишь,, поскольку онъ способствуетъ возможно яркому выдѣленію существеннаго и отдѣленію неизмѣннаго и значительнаго отъ безразличнаго и преходящаго. Изъ исторіи религіи, литературы и отдѣльныхъ отраслей знанія берется лишь то что необходимо для пониманія умозрительнаго движенія, его причинъ и послѣдствій. Границы, раздѣляющія эти области, авторъ отнюдь не считаетъ прочно установленными. Идеаль, стоящій передъ нимъ, могъ бы осуществиться лишь въ полной, все истощающей исторіи всей духовной жизни древности. Передъ осуществленіемъ такого огромнаго замысла данная попытка, несравненно болѣе скромная, разумѣется, отступить на задній планъ.

Второй томъ, подобно этому первому, будетъ состоять изъ трехъ книгъ, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ: „Сократъ и сократики“, „Платонъ и Академія“, „Аристотель и его послѣдо-

ватели“. Последній томъ будетъ посвященъ „Древнѣйшей Стоѣ“, „Саду Эпикура“ и „мистикѣ, скепсису и синкретизму.“\*)

Чтобъ не давать слишкомъ разрастаться объему произведенія, пришлось по возможности сократить ссылки на источники, а также указанія на новѣйшую литературу, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда изложеніе автора наиболѣе или наименѣе оригинально, и на него ложится обязательство признать свою тѣсную зависимость отъ предшественниковъ или обосновать свое уклоненіе отъ общепринятаго мнѣнія.

Въ заключеніе да будетъ дозволено автору привести слова изъ письма Густава Флобера къ Жоржъ-Зандъ; „Je fais tout ce que je peux continuellement pour élargir ma cervelle et je travaille dans la sincérité de mon coeur; le reste ne dépend pas de moi“.

Вѣна. Сентябрь. 1895.

---

## ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе ничѣмъ существенно не отличается отъ перваго. Исправлены нѣкоторыя мелкія ошибки, измѣнены два, три тезиса, оказавшіеся посостоятельными, и значительно пополнены примѣчанія. Эти послѣднія относятся большей частью къ вновь открытымъ источникамъ, какъ-то къ фрагментамъ Гераклита, Ферекида и Демокрита, которые въ недавнее время обогащены вновь найденнымъ матеріаломъ, частью очень значительнымъ. Насколько измѣнена программа, изложенная въ предисловіи къ первому изданію—читатель усмотритъ изъ предисловія ко второму тому.

*Теодоръ Гомперцъ.*

Вѣна. Іюль. 1902.

---

\*) Авторъ отступилъ отъ своего плана. Второй томъ посвященъ Сократу и Платону, третій Аристотелю и его школъ. *Примѣчаніе издателя.*

# Оглавленіе.

## Часть первая.

### Начальный періодъ.

|                                                                         | стр.    |
|-------------------------------------------------------------------------|---------|
| Введеніе . . . . .                                                      | 3— 38   |
| Глава первая. Древне-іонійскіе натурфилософы . . . . .                  | 39— 71  |
| Глава вторая. Орфическія ученія о происхожденіи міра . . . . .          | 72— 87  |
| Глава третья. Пифагоръ и его ученики . . . . .                          | 87— 98  |
| Глава четвертая. Дальнѣйшее развитіе пифагорейскихъ<br>ученій . . . . . | 98—107  |
| Глава пятая. Орфико-пифагорейское ученіе о душѣ . . . . .               | 108—131 |

## Часть вторая.

### Переходъ отъ метафизики къ положительной наукѣ.

|                                           |         |
|-------------------------------------------|---------|
| Глава первая. Ксенофанъ . . . . .         | 135—143 |
| Глава вторая. Парменидъ . . . . .         | 143—160 |
| Глава третья. Ученики Парменида . . . . . | 160—182 |
| Глава четвертая. Анаксагоръ . . . . .     | 182—198 |
| Глава пятая. Эмпедоклъ . . . . .          | 198—222 |
| Глава шестая. Историки . . . . .          | 223—236 |

## Часть третья.

### Эпоха просвѣщенія.

|                                                        |         |
|--------------------------------------------------------|---------|
| Глава первая. Врачи . . . . .                          | 239—271 |
| Глава вторая. Физики атомисты . . . . .                | 272—318 |
| Глава третья. Побочныя вѣтви натурфилософіи . . . . .  | 318—327 |
| Глава четвертая. Начало науки о духѣ . . . . .         | 327—352 |
| Глава пятая. Софисты . . . . .                         | 352—371 |
| Глава шестая. Протагоръ изъ Абдеры . . . . .           | 371—400 |
| Глава седьмая. Горцій изъ Леонтины . . . . .           | 400—416 |
| Глава восьмая. Расцвѣтъ историческаго знанія . . . . . | 416—432 |
| Примѣчанія . . . . .                                   | 433—485 |





## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

### Н а ч а л ь н ы й   п е р і о д ъ.

To one small people... it was given to create the principle of Progress. That people was the Greek. Except the blind forces of Nature, nothing moves in this world which is not Greek in its origin.

Sir Henry Sumner Maine.

Маленькому народу дано было создать принципъ прогресса. Народъ этотъ были Эллины. Заключеніемъ слѣпыхъ силъ природы, все, что движется въ этомъ мірѣ, имѣетъ свое начало въ Греціи.

*Мейнъ.*



## ВВЕДЕНІЕ.

---

1. Начала всѣхъ вещей теряются во мракѣ вслѣдствіе своей незначительности или малыхъ размѣровъ своихъ; они или не поддаются воспріятію, или же ускользаютъ отъ вниманія. Къ историческимъ истокамъ восходишь лишь шагъ за шагомъ, ступень за ступенью, подобно тому, какъ, поднимаясь вдоль ручья, противъ теченія его, доходишь до родника, бьющаго въ лѣсной чащѣ. Эти ступени или шаги называются логическими заключеніями. Они бываютъ двухъ родовъ въ зависимости отъ того, выводятся ли они изъ слѣдствій или изъ причинъ. Первые, заключенія отъ обратнаго въ тѣсномъ смыслѣ слова, пытаются изъ наличности и характера слѣдствій заключить нѣ наличности и характеру причинъ. Они необходимы, но часто ложны. Ибо если одна и та же причина и вызываетъ неизмѣнно одно и то же слѣдствіе, то это ни въ какомъ случаѣ не даетъ права утверждать обратное: не всякое слѣдствіе вызвано всегда одной и тою же причиною; явленіе, извѣстное подъ названіемъ „множественности причинъ“, играетъ не малую роль въ жизни какъ природы, такъ и духа. Большую достовѣрность обезпечиваетъ собою противоположный методъ. Онъ направляетъ свое вниманіе на самыя причины, на тѣ общезвѣстныя или фактически доказуемыя великія и очевидныя факторы, которые должны были повліять на тѣ явленія, на которыя изслѣдователь хочетъ пролить свѣтъ; здѣсь проблемою остается только вопросъ о размѣрахъ этого вліянія. Въ нашемъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ о зарожденіи высшей духовной жизни цѣлаго народа, надлежитъ выяснить сперва условіи его пространственнаго распредѣленія и географическія свойства его страны.

Эллада представляетъ собою окруженную моремъ горную страну. Незначительна протяженность ея рѣчныхъ долинъ, и сравнительно незначительна плодородность почвы. Соединеніемъ

этихъ условій уже предустановлены нѣкоторыя особенности развитія Эллады. Прежде всего, какія бы сѣмена культуры ни были заброшены туда, имъ были обеспечены длительность, прочность и разнообразіе въ условіяхъ произростанія. Вихри завоеваній, безпрепятственно проносящіеся надъ беззащитными равнинами, разбиваются о горные кряжи, какъ о стѣны крѣпостей. Сколько горныхъ областей — столько очаговъ своеобразной культуры, столько расадинокъ рѣзко обособленной жизни, которая была такъ же плодотворна для развитія многообразной цивилизаціи Греціи, какъ губительна стала впоследствии для государственнаго единства ея. Благотворный противовѣсъ областной замкнутости и неподвижности, которыя проявлялись, напр., въ отрѣзанной отъ моря Аркадіи, являла собою безпрямѣрно богато развитая береговая линія полуострова. Площади поверхности, меньшей чѣмъ площадь Португаліи, соответствуетъ береговая линія, бѣльшая, чѣмъ береговая линія Испаніи. Развитію разнообразныхъ способностей населенія не мало способствовало и то, что представители самыхъ различныхъ промысловъ жили въ тѣсномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, что семьи мореходовъ и пастуховъ, охотниковъ и земледѣльцевъ постоянно заключали между собою брачные союзы и, такимъ образомъ, передавали своему потомству совокупность взаимно другъ друга дополняющихъ задатковъ и способностей. Однако, благотворнѣйшимъ даромъ, положеннымъ въ колыбель Эллады доброй волшебницею, была „скудость, изначала присущая ей“. Въ трехъ отношеніяхъ она оказала мощное вліяніе на ростъ культуры: въ качествѣ угрозы, постоянно побуждающей къ напряженію всѣхъ силъ, въ качествѣ защиты отъ завоеваній, такъ какъ сравнительно скудная страна, какъ это уже замѣтилъ глубочайшій историкъ древности по отношенію къ Атикѣ, представлялась мало завидной добычею, и, наконецъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ мощнаго побужденія къ торговлѣ, мореходству, къ выселеніямъ и колонизаціи.

Самыя богатая гаванями бухты Греціи открываются на востокъ, гдѣ также разсѣяны многочисленные острова и островки, образующіе какъ бы переправу, ведущую къ древнимъ азіатскимъ очагамъ культуры. Греція словно обращена лицомъ къ востоку и югу и повернута спиною къ западу и сѣверу, въ древности лишениымъ цивилизаціи. Къ этому удачному положенію присоединилось еще одно, въ высшей степени счастливое обстоятельство: политически безсильные, но зато предприимчивые, жад-

ные до прибыли, смѣло пересѣкающіе моря финикійцы—народъ купцовъ—какъ бы предназначены были для того, чтобы послужить посредникомъ между юной Греціей и посетителями древнѣйшей цивилизаціи. Черезъ нихъ эллины заимствовали элементы культуры Вавилона и Египта безъ того, чтобы это пріобрѣтеніе оккуплось утратою независимости ихъ. Насколько, благодаря этому, цѣльнѣе и прочнѣе развивалась жизнь этой благословенной страны, отъ сколькихъ жертвъ народными силами была она избавлена, легко судить, сравнивъ ея судьбы съ участью кельтовъ и германцевъ, которымъ Римъ передалъ свою высокую цивилизацію, наложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ ярмо рабства, или съ печальною долею тѣхъ перепобитныхъ племенъ, которыя въ наше время получаютъ отъ всеильной Европы благодѣяніе культуры, нерѣдко обращающееся для нихъ въ проклятіе.

Рѣшающее вліяніе на судьбы духовной жизни Греціи оказали, однако же, колоніи. Они основывались во всѣ эпохи и при всѣхъ формахъ правленія. Бурныя и воинственные времена царей не разъ видали, какъ древнѣйшіе поселенцы, вытѣсненные новыми родами, снимались со своихъ насиженныхъ мѣстъ и отправлялись за море искать новой родины. Господство родовыхъ влстителей, всецѣло опирающееся на постоянную связь знатнаго происхожденія съ земельною собственностью, побуждало къ изгнанію обѣдѣвшихъ отпрысковъ старыхъ родовъ—прирожденныхъ зачинщиковъ смуты—на чужбину, гдѣ ихъ надѣляли новыми землями. За ними слѣдовали другія жертвы никогда не затихавшихъ партійныхъ раздоровъ. Вскорѣ явилась потребность въ созданіи постоянныхъ стоянокъ и прибѣжищъ для растущей морской торговли, въ ввозѣ сырого матеріала для быстро расцвѣтающей промышленности и въ новыхъ источникахъ добыванія пропитанія для возростающаго населенія. Къ тому же средству прибѣгала демократія, главнымъ образомъ для обезпеченія безземельныхъ и для устраненія переизбытка. Такъ, еще въ раннія времена возникло широкое кольцо греческихъ колоній, простирающееся отъ области донскихъ казаковъ до оазисовъ Сахары, и отъ восточнаго побережья Чернаго моря до береговъ Испаніи. Если заселенная эллинами южная Италія была названа „Великою Греціей“, то совокупность всѣхъ этихъ поселеній заслуживала бы названія „величайшей Греціи“. Уже самое количество и разнообразіе колоній значительно увеличивало возможности того, чтобы какія бы смена культуры ни попали

въ Грецію, они нашли себѣ пригодную для своего развитія почву. Составъ этихъ поселеній и способъ, какимъ они создавались, еще до безконечности увеличивали эту возможность. Для закладки городовъ въ колоніяхъ избирались наиболѣе выгодные въ экономическомъ отношеніи, обезпеченные процвѣтаніемъ въ будущемъ, пункты береговой линіи. Чаще всего на чужбину переселяются люди молодые, полные силъ и отваги, передающіе потомству всѣ свои качества: безъ крайней нужды не покидаютъ своей родины духовно отстаые люди, цѣпляющіеся за старину, за привычку. Затѣмъ, хотя эти переселенія совершались обыкновенно подъ эгидою какой-нибудь одной городской общины, однакоже не безъ значительной примѣси гражданъ другихъ общинъ. Къ этому скрещиванію родовъ,—ввиду того, что количество выселявшихся мужчинъ значительно превышало число женщинъ,—обычно присоединялась примѣсь не-эллинской крови. Сколько было колоній, столько мѣстъ, гдѣ производились опыты взаимодѣйствія и смѣшенія греческихъ народностей съ не-греческими, и гдѣ испытывалась устойчивость и жизнеспособность всѣхъ плодовъ этого смѣшенія. Сознаніе эллинскихъ выходцевъ переступало рамки мѣстныхъ установленій, темныхъ родовыхъ предразсудковъ и національнаго эгоизма. Прикосновеніе къ чуждымъ культурамъ,—даже когда эти послѣднія и не стояли на высокой ступени,—не могло не расширять въ значительной степени ихъ кругозора. Народныя силы примѣтно возростали, народный духъ крѣпъ въ борьбѣ съ новыми, труднѣйшими задачами. Самъ человекъ имѣлъ здѣсь большее значеніе, чѣмъ его родовитость, усердіе и способность находили себѣ щедрую награду, incapable же приходилось плохо. Сила слѣпой привычки, тупой рутины быстро падала тамъ, гдѣ все требовало преобразованія новой организаціи экономическихъ, государственныхъ и общественныхъ отношеній. Правда, что однимъ колоніямъ угрожало натискъ враждебныхъ сосѣдей, въ другихъ природныя свойства поселенцевъ были подавлены количественнымъ превосходствомъ туземцевъ. Въ большинствѣ же случаевъ благоговѣнно чтимая и порою подкрѣпляемая притокомъ новыхъ согражданъ связь съ роднымъ городомъ и съ родиною сохранялась настолько живою, чтобы обезпечить обѣимъ сторонамъ всѣ выгоды такого и въ высшей степени благотворнаго взаимодѣйствія. Колоніи были какъ бы огромными „опытными полями“ эллинскаго духа, на которыхъ онъ могъ испытать свои способности